

2. Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. 2-е изд., испр. и перераб. Воронеж: Истоки, 2013. 71 с.

УДК 811.111

*Н. А. Куракина, А. О. Матвиенко (г. Калининград)
Балтийский федеральный университет им. И. Канта*

Репрезентация гендерного аспекта в романе С. Кинга «Кладбище домашних животных»

На материале романа американского писателя С. Кинга проводится лингвистический анализ речи персонажей на предмет выявления наиболее частотных языковых единиц для представителей маскулинной и феминной принадлежности, что отражает влияние гендерной идентичности на языковое воплощение высказываний. В ходе анализа было установлено, что в мужской речи чаще наблюдаются единицы нецензурной лексики, а также присутствует обилие числительных, побудительное построение предложений и более частое использование сокращений и уменьшительно-ласкательных обращений по отношению к женщинам; для женской речи характерны вопросительные предложения, междометия, восклицания и слова с яркой эмоциональной окраской.

Ключевые слова: гендер, гендерная принадлежность, маскулинная принадлежность, феминная принадлежность, художественный текст

С самого начала мироздания женщины и мужчины рассматривались как противоположности не только в физическом, но и в психологическом смысле, а с возникновением гендерной лингвистики как науки в начале 20-х годов XX века различия стали изучаться и на лингвистическом уровне. Так, О. Есперсен стал одним из первых лингвистов XX века, который обратил внимание на отличия женской речи от мужской и занялся их изучением. Учёный придерживался биодетерминистского подхода, а потому приписывал женщинам консервативность и монолингвальность в выборе единиц языка, тогда как мужскую речь автор считал речью более одарённой в использовании языка благодаря свойствам биологического пола [4, с. 225–241]. Позиция Есперсена подверглась критике, а сама гипотеза природной обусловленности различий в речи и использовании языка у мужчин и женщин была опровергнута другим лингвистом, В. Лабовым, который показал в своём исследовании, что предпочтительность в выборе единиц языка зависит не столько от биологического пола говорящего, сколько от его социальной группы, ожиданий окружающих и прочих социальных факто-

ров, которые непосредственно влияют на выбор более уместных слов и выражений на ситуативном уровне [6, с. 261–293].

К проблеме гендера в отечественной лингвистике впервые обратились в середине 1990-х гг., и одним из первых отечественных лингвистов, который внес свой вклад в изучение гендера, была А. В. Кирилина. По мнению исследователя, гендер отличается от биологического пола, так как является созданным обществом конструктом, который формируется вне зависимости от биологического пола самого человека и его окружения [2, с. 167–189]. Более подробно отличительные черты мужской и женской речи были изучены Е. И. Горошко. Так, по её мнению, женская речь более эмоциональна и красноречива, а сами женщины чаще реагируют на стимульные слова и демонстрируют более разнообразный спектр реакций в разговоре [1, с. 138]. Изучением устной мужской и женской речи также занималась В. Н. Телия, установившая в своём исследовании, что мужчинам присуща точность и терминологичность при выборе единиц языка, а использование стилистически сниженных средств в мужской речи более ярко выражено, чем в женской. К особенностям женской речи исследователь относит гиперболизированную экспрессивность, а также более частое использование междометий и восклицаний [3, с. 32–33].

При проведении исследования была проанализирована речь мужских и женских персонажей в романе американского писателя С. Кинга «Кладбище домашних животных», написанном в конце XX века. Автор в своем художественном произведении отразил гендерные различия персонажей не только в поведении, но и в использовании тех или иных языковых средств. При анализе романа удалось выделить семь основных отличий, которые обусловлены гендерной принадлежностью говорящих.

Итак, проведенный анализ позволил установить, что мужские персонажи более склонны к использованию ненормативной лексики, посредством которой они выражают собственные эмоции (“Oh. Oh shit. I’ll be right over, Jud” [5, с. 51]) или используют её для оскорбления своего собеседника, чаще мужского пола (“What were you doing, you shit? You stinking shit!” [5, с. 112]). К использованию ненормативной лексики женские персонажи прибегают намного реже, что, возможно, связано с тем, что женщин с детства учат быть вежливыми и тактичными. Чаще всего женщины используют сниженную лексику для выражения раздражения или в попытке убедить своего собеседника в чем-либо (“That damned pet cemetery is why” [5, с. 19]). Кроме того, присутствуют различия и в использовании тех или иных единиц ненормативной лексики мужчинами и женщинами. Так, мужчины отдают большее предпочтение словам с корнями “fuck” и “damn” и используют их примерно в одинаковом объёме, тогда как женщины чаще используют слова с корнями “shit” и “damn”. Это можно объяснить тем, что при выборе

единиц ненормативной лексики женщины выбирают наименее оскорбительные и вульгарные, чтобы звучать менее грубо и резко, тогда как мужчины предпочитают использовать более краткие и даже агрессивные ругательства в своей речи, которые могут подчеркнуть их мужественность и уверенность в своей правоте.

Следующая гендерная особенность, заслуживающая внимания, заключается в том, что мужские персонажи чаще используют сокращения и прибегают к панибратству в отношении других мужчин, даже если оба не знакомы или не являются близкими друзьями. Если женщины чаще обращаются к мужчинам по имени, то между собой мужчины используют сокращение от профессии (“Not to tell you y'business, Doc” [5, с. 4]) или обращения с интенцией дружелюбия и панибратства (“You're going to be all right, fella” [5, с. 30]). В использовании в качестве обращения отсылки к профессии отмечаются значительные расхождения в использовании сокращённого и полного варианта слова мужчинами и женщинами: в кругу друзей мужчины чаще используют сокращённый вариант названия профессии, но применяют полный вариант в рабочей атмосфере, тогда как женщины ни разу не использовали сокращённый вариант. Вероятно, причина выбора таких единиц в речи связана с тем, что при общении с другими мужчинами мужчины ведут себя более раскрепощённо и свободно, тем самым подчёркивая равенство с собеседником и выражая дружелюбие по отношению к нему.

При анализе диалогических единств в общении мужчин и женщин друг с другом была выявлена различная частота использования уменьшительно-ласкательных форм обращений. Так, мужчины намного чаще женщин используют обращения “my Love”, “honey” или “dear” по отношению к своей супруге, дочери или знакомой и употребляют полную форму в разы чаще сокращённой. По отношению к супругу женщины эквивалентно используют обе формы, но при этом женщины намного чаще используют данное обращение в отношении маленьких детей, особенно маленьких девочек (“«What, honey?» «Be careful, Mommy,» Ellie said” [5, с. 151]). Это можно объяснить тем, что “honey” звучит феминно, и, используя это слово, мужчины подчёркивают женственность и нежность своих спутниц, тем самым не только сообщая им о своей привязанности, но и делая комплимент-вокатив их внешности. Женщины по этой причине чаще называют своих супругов по имени и не используют обращение “honey” столь же часто, чтобы, вероятно, не задеть мужественность своих супругов. По этой причине женщины чаще употребляют данное обращение по отношению к детям, а не к мужчинам, подчёркивая при этом присущее им детское очарование, которое можно отнести к феминным качествам. Также следует отметить, что уменьшительно-ласкательные обращения используют мужчины по отношению к незнакомым женщинам, выражая тем самым снисходительность по отношению к ним (“«Good luck, honey,» the security guard called” [5, с. 158]). Так,

уменьшительно-ласкательные обращения чаще используются по отношению к женщинам любого возраста и вне зависимости от связывающих говорящих отношений: подобное обращение использовалось мужчинами как к знакомым, так и к незнакомым женщинам, но в обоих случаях сказанное несло разный смысл.

С. Кинг описывает мужских персонажей как обладателей чёткого, аналитического склада ума, в своей речи они часто оперируют цифрами и мерами длины, когда сообщают о длине маршрута и о том, сколько времени займёт его прохождение (“That path goes up into the woods about a mile and a half” [5, с. 7]). Кроме того, мужские персонажи могут детально и точно воспроизвести год или дату какого-либо события, акцентируя особое внимание на том, когда и при каких условиях что-либо произошло (“Even in 1917 it was a nasty place” [5, с. 5]; “Now, we ain't lost nobody in these woods since 1934” [5, с. 12]). Вероятно, С. Кинг использует данную особенность при написании диалогов своих персонажей по причине существования стереотипа, что мужчины логичнее женщин и что их склад ума лучше воспринимает математические данные. Книга была написана в 1983 году и, используя данную деталь при написании, автор отражал период, в котором он сам жил при написании романа.

Еще одной гендерной характеристикой, репрезентированной в романе, является то, что женским персонажам более свойственны восклицания и междометия, которые они используют в несколько раз чаще мужчин для выражения волнения, испуга, смятения и других эмоций (“Wow!”, “Ow!”, “Yuck!” [5, с. 15–16]). При этом восторг выражен по-разному в речи мужских и женских персонажей: если женщины выбирают более окрашенные и эмоциональные языковые средства для описания, то мужчины отдают предпочтение более сухим и сдержанным выражениям. Выбор таких единиц в речи может быть связан с тем, что социум порицает у мужчин эмоциональность и выражение излишнего восторга и восхищения, так как это делает их менее мужественными в глазах общества.

В отличие от женщин, которые используют вопросительные предложения, мужчины строят свою речь с использованием побудительных конструкций. Такие предложения обычно являются нераспространёнными, часто сопровождаются восклицанием, реже – обращением (“Just follow me”, “Come on. Cot a piece to walk yet”, “Just follow me and don't look down” [5, с. 55–56]). Если мужчины чаще говорят прямо или приказывают, то женщины для получения желаемого используют вежливые формы просьбы или скрытого призыва к совершению какого-либо действия (“Will you be back in time to help me put Gage to bed?” [5, с. 41]). Более того, женские персонажи чаще мужских переспрашивают своих собеседников и используют различные языковые связки для поддержания разговора (“Just the cutest thing I ever saw... isn't she, Jud?” [5, с. 43]). Вы-

бор таких конструкций можно объяснить тем, что в социуме закрепились руководящая позиция у мужчины и ведомая позиция у женщины, отчего они отдают предпочтение использованию побудительных и вопросительных конструкций соответственно. Женщины чаще мужчин переспрашивают своего собеседника, возможно, в связи с тем, что пытаются побудить собеседника высказать своё мнение более развёрнуто и на основании этого мнения строить более конструктивный и приятный для обеих сторон диалог.

Умолчание и более сбивчивая речь как гендерная особенность чаще встречается у женских персонажей, чем у мужских. В отношении мужских персонажей умолчание используется для отображения задумчивости и размышлений (“His eyes had gone back in their sockets until they were like little animals in a pair of caves... and his mouth kep’ goin’ tick-tick-tick on the left side” [5, с. 123]), тогда как у женских персонажей оно обозначает волнение, робость или неуверенность, а также часто используется для передачи плача и всхлипов в речи персонажа (“She was in constant pain. Her body seemed to shrivel... pull in on itself... her shoulders hunched up and her face pulled down until it was like a mask” [5, с. 92]). Это можно объяснить тем, что во времена написания романа женщины считались более эмоциональными и менее логичными при изложении своих мыслей, чаще полагающимися на свои чувства, а не на рациональность суждений, что С. Кинг и пытался передать в построении диалогов между персонажами, «жившими» в конце XX века.

Проанализированный материал показывает, что в своём романе С. Кинг использует различные средства речевой характеристики мужских и женских персонажей, что отражает гендерную принадлежность говорящих и период, в который разворачивается сюжет книги и в который она была написана. У мужских персонажей преобладают такие речевые черты, как использование нецензурной лексики, изобилие числительных, побудительное построение предложений и более частое использование сокращений и уменьшительно-ласкательных обращений по отношению к женщинам. Женским персонажам свойственно более частое использование вопросительных предложений, междометий, восклицаний и слов с яркой эмоциональной окраской. Таким образом, можно утверждать, что мужская речь отличается от женской, а предпочтение тех или иных языковых средств является одним из индикаторов гендерной принадлежности говорящего.

Лингвистический анализ речи на основе гендерной принадлежности позволяет сделать вывод о том, что на предпочтительность тех или иных языковых средств влияет гендерная принадлежность говорящего, а сама гендерная принадлежность формируется в процессе социализации и не зависит от биологического пола человека. В романе персонажи как маскулинной, так и феминной гендерной идентичности соответствуют предписанным их гендерам установкам и нормам

поведения, установленным в Северной Америке конца XX века, которые автор сохраняет при написании диалогов и монологов персонажей своего романа.

Литература

1. Горошко Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1996.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты / Институт социологии РАН. М., 1999. С. 167–189.
3. Телия В. Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 32–33.
4. Jespersen O. The Woman // The Feminist Critique of Language / ed. by D. Cameron. London, 1998. P. 225–241.
5. King S. Pet Sematary [Electronic resource]. URL: http://www.english-thebest.ru/books_for_downloads/Links/King_Pet_Sematary.php (дата обращения: 04.05.2020).
6. Labov W. Principles of Linguistic Change. Vol. 2: Social Factors. Malden, MA: Blackwell Publishers Inc., 2001.

УДК 808.2

Р. А. Латыпов (г. Сыктывкар)

Сыктывкарский государственный университет им. П. Сорокина

О смысловом содержании документов в глобальной гипертекстовой системе

В статье рассматривается квантовая модель для корпуса документов, таких как веб-страницы, образующих в своей совокупности Глобальную Сеть. Показывается, как можно ассоциировать квантовоподобную «смысловую сущность» с «языковой сущностью», представленной документами, рассматриваемыми как совокупность «следов» или «отпечатков», которые оставляет «смысловая сущность» в результате конкретных поисковых действий (запросов), рассматриваемых как «измерения». Совокупность документов, образующих Глобальную Сеть, описывается как пространство проявления и обнаружения более сложной сущности – Квантовой Глобальной Сети (QWeb).

Ключевые слова: Глобальная Сеть, Квантовая Глобальная Сеть (QWeb), квантовая сущность, концепт, контекст, смысловая связь, измерение

Подход, который использует математический формализм квантовой теории в гильбертовом пространстве для моделирования сложных когнитивных